

Юань Сюнь уловил смысл слов, сказанных Бай Жуем. Он внезапно поднял голову и схватил Бай Жуя за запястье:

«Никто никогда не прикасался к тебе, как я? Даже все те женщины во дворце? Итак, это был твой первый поцелуй и первый...»

«Заткнись! Заткнись! Почему я должен делать такие странные вещи. Поторопись и отпусти меня!»

Бай Жуй, казалось, был раздражен и кричал на Юань Сюня, изо всех сил пытаясь избавиться от хватки мужчины на своем запястье. Однако он не мог этого сделать, так что ему только и оставалось, что смотреть на своего противника.

Сам Юань Сюнь был невероятно взволнован, узнав, что он был первым человеком, который поцеловал и коснулся императора. Он был настолько ошеломлен этим откровением, что Юань Сюнь автоматически проигнорировал тот факт, что Бай Жуй на самом деле не отреагировал никак от начала и до конца. Очнувшись, он поймал Бай Жуя, прижал к себе и яростно поцеловал.

Видя, что губы другого человека были немного красными и опухшими из-за его собственного поцелуя, а глаза императора все еще смотрели на него, в сердце Юань Сюня родилось чувство выполненного долга. Юань Сюнь крепко сжал руку Бай Жуя, потер подбородок о его лоб, а затем облегченно вздохнул. Он мягко сказал:

«Не позволяй другим трогать тебя. Ты мой, только мой! Если ты позволишь другому человеку коснуться тебя таким образом, я убью этого человека!»

«Ты, ты посмел угрожать мне!»

Бай Жуй расширил глаза. Когда дело касалось его возлюбленного, он вполне комфортно чувствовал себя, когда тот показывал свое собственничество по отношению к нему. Юань Сюнь протянул руку и нежно погладил Бай Жуя по лицу, однако в его глазах можно было видеть упрямство:

«Сегодня я смог попасть во дворец ночью прямо в спальню императора. В будущем, если я захочу кого-то убить, то я определенно смогу легко это сделать! Император, тебе лучше поверить моим словам!»

Юань Сюнь спокойно лег на кровать Бай Жуя после того, как закончил говорить. Нажав на некоторые акупунктурные точки, он увидел, как фигура в его руках начала терять сознание. Оставив след на шее императора, Юань Сюнь положил его на кровать. Он осторожно накрыл Бай Жуя одеялом, а затем тихо прошептал.

«Хорошо спи! Мой император, любовь моя!»

Когда Юань Сюнь ушел, глаза человека, который должен был быть заснуть на ложе дракона, открылись. Они были ясными, и в них не было ни следа сонливости. Бай Жуй прикоснулся к тому месту на своей шее, где Юань Сюнь оставил засос. На его лице появилась улыбка.

Конечно, его возлюбленный никогда его не подводил. Имея возможность так легко входить и выходить из дворца, и даже прокрасться в спальню императора. Кажется, личность его возлюбленного в этом мире была весьма сложной! Он даже не знал, какие именно сюрпризы его ждут в дальнейшем.

Той ночью Бай Жуй спал очень сладко, из-за чего на следующий день проснулся поздно. Из-за засоса на шее Бай Жую пришлось взять кусок белого шелка, а затем обернуть его вокруг шеи, чтобы прикрыть след. Хотя это и было немного похоже на женский шарф, однако это было все, что сейчас он мог сделать. В любом случае, наряд императора никто не будет критиковать и обсуждать.

Бай Жуй намеренно держал бесстрастное лицо в тронном зале, поэтому сегодня все министры и чиновники могли почувствовать, что император в плохом настроении. Просто, когда все остальные были осторожны, только один человек время от времени смотрел на шарф на шее Бай Жую, вспоминая о том, насколько прекрасен был вкус кожи, которую он попробовал прошлой ночью.

Юань Сюнь чувствовал, что его император был настоящим наркотиком, вызывающим зависимость. Теперь, когда он его попробовал, уже не было возможности остановиться. Думая об этом, он услышал раздавшийся сверху голос императора. Он спросил Юань Сюня с холодным лицом:

«Чиновник Юань, что вы думаете об этом?»

Юань Сюнь был ошеломлен вопросом Бай Жую, но вскоре он понял, о чем же именно спрашивал его император. В конце концов, эта проблема существовала с тех пор, как император пришел к власти. Каждый год в регионе Цзяннань, как только погода становилась теплее, имелись проблемы с водными ресурсами. Так что говорилось о том, чтобы в начале вести позаботиться о строительстве водного хозяйства.

«Отвечаю императору. Строительство водного хозяйства всегда было обязанностью министерства промышленности. Этот чиновник считает, что поскольку проблемы с водоснабжением в течение многих лет так и не были решены, то лучше позволить людям из министерства промышленности непосредственно отправиться на место, чтобы лично проконтролировать все. Возможно, мы сможем узнать внутреннюю историю».

Бай Жуй выслушал его. Он кивнул, однако затем неожиданно сказал: «Чиновник Юань действительно талантливый человек. Почему бы мне не оставить решение этой проблемы ему?»

Всем известно, что поездка в Цзяннань для наблюдения за водоснабжением – это по-настоящему выгодное дело. Очень многие сейчас завидовали Юань Сюню. Однако когда сам Юань Сюнь услышал, что Бай Жуй хотел отправить его подальше по делам, он понял, что это означало, что он не сможет увидеть императора в течение долгого времени. Поэтому он немедленно начал отказываться, говоря:

«Император, этот чиновник служит в министерстве чинов. Боюсь, что будет лучше, если этот проект водного хозяйства будет курировать министерство промышленности!».